

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС16-10852

г. Москва

Дело № А41-21198/2015

5 декабря 2016 г.

резолютивная часть определения объявлена 28.11.2016
полный текст определения изготовлен 05.12.2016

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк ВТБ» на определение Арбитражного суда Московской области от 07.10.2015 (судья Козлова М.В.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2016 (судьи Закутская С.А., Мизяк В.П., Миришов Э.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.05.2016 (судьи Власенко Л.В., Григорьева И.Ю., Комолова М.В.) по делу № А41-21198/2015.

В заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Банк ВТБ» – Поляков А.Ю. (по доверенности от 03.08.2016);

компании «Ливоция ЛТД.» («Livocia Ltd.») – Митусова Н.А. (по доверенности от 07.11.2016);

публичного акционерного обществ «Дмитровский опытный завод алюминиевой и комбинированной ленты» – Федоров А.А. (по доверенности от 21.10.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичных акционерных обществ «Банк ВТБ» и «Дмитровский опытный завод алюминиевой и комбинированной

ленты», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя компании «Ливоция ЛТД.», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве акционерного общества «Петушинский металлический завод» (далее – завод, должник) компания «Ливоция ЛТД.» («LIVOCIA LTD.»; далее – компания «Ливоция ЛТД.») обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в размере 855 000 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 07.10.2015 требование компании «Ливоция ЛТД.» признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2016 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 11.05.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе публичное акционерное общество «Банк ВТБ» (далее – банк), являющееся конкурсным кредитором должника, просит отменить состоявшиеся по обособленному спору судебные акты.

В отзыве на кассационную жалобу компания «Ливоция ЛТД.» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Конкурсный кредитор должника – публичное акционерное общество «Дмитровский опытный завод алюминиевой и комбинированной ленты» – в отзыве на кассационную жалобу просит определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.10.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, требование компании «Ливоция ЛТД.» основано на общегражданском договоре поручительства от 09.11.2000 № 2, по которому завод принял на себя обязательство отвечать перед компанией с

ограниченной ответственностью «Кливленд Вэт Лимитед» (CLEVTLANG WET LIMITED; далее – компания «Кливленд Вэт Лимитед») (векселедержателем) за исполнение закрытым акционерным обществом «Торгово-промышленная группа «ТЕРНА» (векселедателем; далее – торгово-промышленная группа) вексельных обязательств по выданным ею 01.02.2009 векселям со сроком оплаты по предъявлении, но не ранее 01.02.2011 (векслю серии А № 09001 номинальной стоимостью 300 000 000 рублей и векслю серии А № 09002 номинальной стоимостью 450 000 000 рублей).

В обоснование своего требования компания «Ливоция ЛТД.» представила: решение арбитражного третейского суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области при обществе с ограниченной ответственностью «Ценные бумаги консалтинг» от 17.06.2013 по делу № ТС-78-0206/2013, согласно которому с завода как с поручителя в пользу компании «Кливленд Вэт Лимитед» взысканы 855 000 000 рублей со ссылкой на упомянутое вневексельное соглашение о поручительстве;

определение того же третейского суда от 08.08.2015, которым произведена процессуальная замена компании «Кливленд Вэт Лимитед» (первоначального кредитора) на компанию «Ливоция ЛТД.» (нового кредитора) в связи с уступкой первоначальным кредитором новому требованию к заводу по договору цессии от 27.01.2015 № 3.

Признавая требование компании «Ливоция ЛТД.» обоснованным, суды исходили из того, что задолженность завода подтверждена решением третейского суда и не имеется установленных законом оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного решения. Суды также указали на то, что наличие вексельного долга (основного обязательства, по которому дано поручительство) доказано определением Арбитражного суда города Москвы от 25.12.2012 по делу № А40-48273/2012 о банкротстве торгово-промышленной группы, на основании которого требование компании «Кливленд Вэт Лимитед» включено в реестр требований кредиторов векселедателя (основного должника).

Между тем судами не учтено следующее.

Как разъяснено в абзаце четвертом пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», при предъявлении в деле о банкротстве требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения. Против такого требования могут быть выдвинуты возражения о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренные, в частности, статьей 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Если наличие подобных оснований будет доказано, то рассмотрение указанного требования

осуществляется судом по общим правилам как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

В соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения требования компании «Ливоция ЛТД.» нижестоящими судами) арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права. Согласно действующей редакции пункта 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа, если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Под публичным порядком в целях применения указанных норм сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, процедуры банкротства носят публично-правовой характер (постановления от 22.07.2002 № 14-П, от 19.12.2005 № 12-П и др.). Публично-правовой целью института банкротства является обеспечение баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, имеющих различные, зачастую диаметрально противоположные интересы. Эта цель достигается посредством соблюдения закрепленного в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации принципа, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Поэтому нарушением публичного порядка Российской Федерации является создание в преддверии банкротства видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения в последующем формальных оснований для упрощенного включения необоснованной задолженности в реестр требований кредиторов должника в целях влияния на ход дела о банкротстве. Такие действия затрагивают не только частные интересы должника и его кредитора – участника третейского разбирательства, но и всех иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства, препятствуя справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению (как в части определения судьбы должника и его имущества, так и в части распределения конкурсной массы между добросовестными кредиторами).

В рассматриваемом случае решением третейского суда от 17.06.2013 по делу № ТС-78-0206/2013 подтвержден долг завода перед компанией «Кливленд Вэт Лимитед» по обеспечительной сделке (поручительству).

При этом третейский суд в обоснование задолженности по основному (обеспечиваемому) обязательству сослался на другое решение третейского суда

по делу о взыскании долга с векселедателя (основного должника), по которому арбитражным судом был выдан исполнительный лист, а также на включение вексельной задолженности в реестр требований кредиторов торгово-промышленной группы в деле о банкротстве последней. Таким образом, суд в рамках дела № ТС-78-0206/2013 самостоятельно не проверял наличие реального неисполненного вексельного обязательства, являющегося основным, по сути, признав соответствующие обстоятельства преюдициальными и не требующими доказывания. Была создана видимость отсутствия сомнений по основному обязательству и его бесспорности, в связи с чем разрешенными третейским судом остались лишь несложные разногласия по обеспечительной сделке.

Однако ни в одном из споров, в которых рассматривался вопрос о наличии вексельного (основного) долга, кредиторы завода не участвовали (они не были участниками третейского разбирательства с основным должником, дела по заявлению о выдаче исполнительного листа против торгово-промышленной группы, дела о банкротстве последней). Не будучи кредиторами торгово-промышленной группы, кредиторы завода не имели реальной возможности оспорить решение третейского суда, вынесенное по спору о взыскании вексельного долга с торгово-промышленной группы, обжаловать судебные акты, принятые в процедуре получения исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения, а также судебные акты, вынесенные в рамках дела о банкротстве торгово-промышленной группы.

Только в настоящем обособленном споре кредиторам завода впервые были противопоставлены факты, касающиеся возникновения, действительности и обоснованности вексельных обязательств на 855 000 000 рублей, подтвержденные актами по другим делам, в которых они не участвовали.

В такой ситуации арбитражный суд должен был обеспечить этим кредиторам эффективное средство судебной защиты конкурсной массы путем полного и всестороннего установления относящихся к основной задолженности обстоятельств, которые третейский суд в деле № ТС-78-0206/2013 самостоятельного не исследовал (в том числе, относительно формы и обязательных реквизитов векселей, порядка и последовательности совершения индоссаментов, оснований для заявления личных возражений и обоснованности таких возражений т.д. (статьи 11 – 20, 75 – 77 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341)).

Следовательно, вывод арбитражных судов об отсутствии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании задолженности с завода как с поручителя противоречит фундаментальному принципу равной правовой защиты интересов всех кредиторов, исключаящему удовлетворение без надлежащей проверки требований одних кредиторов в ущерб другим.

Указанного было достаточно для того, чтобы перейти к рассмотрению требования компании «Ливоция ЛТД.» в общем порядке – как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

Кроме того, поскольку установление требования кредитора в деле о банкротстве выходит за рамки частных отношений этого кредитора и должника, затрагивает права других лиц, претендующих на конкурсную массу, арбитражному суду при наличии со стороны иных кредиторов доводов по поводу нарушения третейским судом принципов независимости и беспристрастности, предусмотренных статьей 18 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», необходимо было вынести на обсуждение участвующих в обособленном споре лиц вопрос об истребовании (применительно к части 2 статьи 238 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) материалов третейского дела для проверки этих доводов.

В данном случае такого рода возражения были заявлены кредиторами со ссылкой на организационно - правовые связи Волосова Д.А. и Чернокальцева Д.А. с третейским судом и со стороной спора. Суд первой инстанции не обсудил вопрос об истребовании материалов третейского дела и не проверил возражения кредиторов исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 18.11.2014 № 30-П.

Более того, суды не рассмотрели и возражения кредиторов о подложности договора цессии, на основании которого требование перешло от компании «Кливленд Вэт Лимитед» к компании «Ливоция ЛТД.».

Так, кредиторы указывали на то, что 17.04.2015 компания «Кливленд Вэт Лимитед», несмотря на якобы состоявшуюся 27.01.2015 уступку требования, обратилась в арбитражный суд с заявлением о выдаче ей исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда при обществе с ограниченной ответственностью «Ценные бумаги консалтинг» от 17.06.2013 по делу № ТС-78-0206/2013. Банк, узнав о подаче такого заявления, выяснил, что компания «Кливленд Вэт Лимитед» была ликвидирована еще 10.02.2015. После того как кредиторы раскрыли информацию о ликвидации компании «Кливленд Вэт Лимитед», компания «Ливоция ЛТД.» впервые представила договор цессии. При этом кредиторы обращали внимание на то, что интересы компаний «Кливленд Вэт Лимитед» и «Ливоция ЛТД.» в российских судах представляло одно и то же лицо. Изложенное, по мнению кредиторов, свидетельствовало о фактическом изготовлении договора цессии в период после ликвидации компании «Кливленд Вэт Лимитед».

Сомнения кредиторов имели под собой основания, однако их ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы для определения момента изготовления договора цессии было отклонено судом апелляционной инстанции без указания мотивов.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и других конкурсных кредиторов должника, в связи с чем

обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора требование компании «Ливоция ЛТД.» подлежит проверке судом по общим правилам, относящимся к требованиям, не подтвержденным решением третейского суда.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Московской области от 07.10.2015, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.05.2016 по делу № А41-21198/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

Н.А. Ксенофонтова